

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ECONOMICS

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 338.242

DOI: 10.26730/2587-5574-2024-1-4-15

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Гасанов М.А.¹, Гасанов Э.А.², Жиронкин В.С.¹

¹ Национальный исследовательский Томский политехнический университет

² Хабаровский государственный университет экономики и права

Информация о статье

Поступила:

24 января 2024 г.

Одобрена после рецензирования:

28 февраля 2024 г.

Принята к публикации:

01 марта 2024 г.

Ключевые слова: импортозамещение, концептуальная модель, устойчивость к шокам, структурная трансформация, неоиндустриализация.

Аннотация.

В статье рассмотрены концептуальные модели импортозамещения, представленные в мировой и российской экономической литературе – автаркическое, догоняющее и неоиндустриальное, инициирование в наиболее внешне-конкурентоспособном секторе, реинжиниринг, реиндустриализация и регионализация производства, развитие в системе связей национальных и транснациональных компаний, а также «инновационное донорство» оборонно-промышленного комплекса. Рассмотрены частные случаи реализации данных моделей в международной практике второй половины XX в. – внутри- и внешне-ориентированное, смешанное. В качестве объекта исследования выступило импортозамещение как форма структурной трансформации экономики, предмета – формирование модели импортозамещения в российской экономике в условиях санкций и внешних шоков. Цель исследования – сформулировать основные положения моделирования импортозамещения в России в русле инициирования структурных сдвигов неоиндустриального типа для повышения шоко-устойчивости экономики. Сформулирована концепция формирования модели импортозамещения в российской экономике как открытого процесса, ориентированного на внутренние рынки благ конечного спроса и средств производства, а также на внешние рынки продукции наиболее конкурентных отраслей обрабатывающего и высокотехнологичного секторов.

Для цитирования: Гасанов М.А., Гасанов Э.А., Жиронкин В.С. Концептуальная модель импортозамещения в условиях внешних ограничений // Экономика и управление инновациями. 2024. № 1 (28). С. 4-15. DOI: 10.26730/2587-5574-2024-1-4-15, EDN: ARKQPN

CONCEPTUAL MODEL OF IMPORT SUBSTITUTION UNDER EXTERNAL CONSTRAINTS

Magerram A. Gasanov¹, Eyvaz A. Gasanov², Vitaly S. Zhironkin¹

¹ National Research Tomsk Polytechnic University

² Khabarovsk State University of Economics and Law

Abstract.

The article considers conceptual models of import substitution presented in the world and Russian economic literature – autarkic, catching-up and neo-industrial, initiation in the most externally competitive sector, re-engineering, re-industrialisation and regionalisation of production, development in the system of links between

Article info

Submitted:
24 January, 2024

Approved after reviewing:
28 February 2024

Accepted for publication:
01 March 2024

Keywords:

import substitution, conceptual model, resilience to shocks, structural transformation, neo-industrialisation.

national and transnational companies, as well as "innovative donation" of the defense industrial complex. The paper considers specific cases of implementation of these models in the international practice of the second half of the XX century. These models include intra- and externally-oriented, mixed. The object of the study is import substitution as a form of structural transformation of the economy; the subject is the formation of the import substitution model in the Russian economy in the conditions of sanctions and external shocks. The aim of the study is to formulate the main provisions of import substitution modelling in Russia in the context of initiating structural shifts of neo-industrial type to increase the shock-resistance of the economy. The concept of formation of the import substitution model in the Russian economy as an open process oriented to the domestic markets of final demand goods and means of production, as well as to the external markets of products of the most competitive industries of manufacturing and high-tech sectors is formulated.

For citation: Gasanov M.A., Gasanov E.A., Zhironkin V.S. Conceptual model of import substitution under external constraints. *Economics and Innovation Management*, 2024, no. 1 (28), pp. 4-15. DOI: 10.26730/2587-5574-2024-1-4-15, EDN: ARKQPN

1 Introduction / Введение

Сегодня распространение передовых направлений цифровой экономики, беспрецедентное развитие технологий Индустрии 4.0, провоцируемые ими новые структурные сдвиги сопровождаются усилением как глобализационных, так и деглобализационных трендов, локализацией и реаллокацией национальных ресурсов в направлении рещоринга. Разрыв технологических и кооперационных связей между элементами цепочек создания добавленной стоимости, дискретный характер международного разделения труда и промышленной специализации, несмотря на возможности и потенциал взаимовыгодного сотрудничества и получение кооперационных выгод, в значительной мере нивелируется в деятельности цифровых платформ и экосистем. Нарастающая неопределенность и рост рыночной энтропии в глобальной экономике дополняются внешними шоками, обусловленными технологическими, финансовыми, климатическими факторами, а по отношению к российской экономике усиливаются санкционные ограничения. В этих условиях становится востребованной политика импортозамещения – независимости и самодостаточности экономики страны по ключевым параметрам, определяющим долгосрочное устойчивое развитие. Поэтому критическое осмысление методологического и теоретического обоснования моделирования импортозамещения в условиях внешних шоков и ограничений является актуальной задачей российской экономической науки.

В условиях санкционного сжатия технологического, инвестиционного и товарного импорта особую актуальность приобретает смена модели политики импортозамещения, ее доминантой становится достижение технологического суверенитета и структурной устойчивости экономики. Искомая модель импортозамещения должна включать комплекс усилий и направлений действий государства, нацеленных не на исполнение краткосрочных локальных программ по замене импортных потребительских товаров и оборудования, а на реализацию новой концепции промышленной политики в рамках стратегии опережающего развития, инициирование неоиндустриальных структурных сдвигов. На вход такая модель импортозамещения включает комплекс задач по ускоренному развитию станкостроения, приборостроения, самолетостроения, кораблестроения, ключевых сегментов машиностроения, на выходе – разворот потенциала российской экономики от поставок на мировой рынок сырья к насыщению внутреннего спроса на базе отечественных передовых производственных технологий и инвестиционных ресурсов, потенциала российской инженерной мысли.

2 Materials and Methods / Материалы и методы

Существенный вклад в исследовании проблем импортозамещения и запуска стратегий структурных сдвигов в системе промышленного развития внесли зарубежные ученые Х. Зингер

[1], А. Кайрнкросс [2], М. Голдстейн, Л.Х. Оффисер, М.С. Хан [3]. Вопросы структурного потенциала импортозамещения для экономического роста нашли свое отражение в работах С.А. Жиронкина [4], В.А. Плотникова [5], П.А. Ершова [6].

В свою очередь, концептуальная модель импортозамещения есть определенная форма абстракции ее представления, включающая структуру, порядок связей и свойства ее элементов [7]. Анализ работ современных ученых-экономистов позволил выделить следующие концептуальные подходы к моделированию импортозамещения:

1. Деление моделей импортозамещения на автаркическое, догоняющее и неоиндустриальное [8] по критерию секторальной и отраслевой принадлежности тех звеньев цепочек производства, которые воссоздаются в стране для выпуска конечной продукции для внутреннего рынка. Если автаркическое импортозамещение связано с: «... отказом от интеграции в подавляющее большинство глобальных технологических цепочек, с ... попыткой наладить стопроцентный внутренний выпуск как средств производства, так и конечной потребительской продукции, с милитаризацией экономики» [8], то догоняющее импортозамещение есть процесс воссоздания цепочек производства старых технологических укладов (производство строительных материалов, пищевая и легкая промышленность, органическая химия и пр.). В свою очередь, модель неоиндустриального импортозамещения включает в себя все составные части воссоздания внутри страны глобальных цепочек высокотехнологичных и обрабатывающих производств целиком (за исключением кооперационных связей с дружественными странами).

2. Модель инициирования импортозамещения в наиболее конкурентоспособном на внешнем рынке секторе – агропромышленном комплексе [9], в основу которой положена концепция развития отечественного производства продовольствия в конкурентоспособных кластерах, взаимодействия между которыми должны стать приоритетом государственной политики импортозамещения.

3. Модель легального реинжиниринга – «переноса» в отечественный реальный сектор достижений зарубежных производителей, первоначально позитивно зарекомендовавшая себя в СССР с 1930-х гг., затем успешно повторенная в Китае в 1980-90-х гг. По свидетельству ученых Высшей школы экономики, примером может стать: «... строительство автозавода КамАЗ, который был обеспечен самым современным по тем временам технологическим оборудованием. В оснащении завода приняли участие более 700 иностранных фирм, в том числе корпорации «Свинделл-Дреслер», «Холкрофт», «Сикаст», «Ингерсолл Рэнд» из Америки, «Буш», «Хьюллер», «Либхер» из Германии, итальянские «Морандо», «Эксцелла», «Фата», французский «Рено», шведский «Сандвик», японские «Камацу» и «Хитачи» [10].

4. «Региональная» модель импортозамещения, которая рассматривается как своего рода «... маневр в проведении сложившейся региональной промышленной политики, которая наряду с развитием экспортоориентированных производств потребует и быстрого развертывания импортозамещающих производств, ориентированных на отечественный потребительский платежеспособный спрос» [11].

5. Концепция реиндустриализации, позволяющая перейти к выстраиванию модели импортозамещения как системы согласования интересов государства и бизнеса по: «... восстановлению роли и места промышленности в качестве базовой компоненты экономики страны на основе нового, передового технологического уклада путем решения комплекса взаимосвязанных экономических, организационных и иных задач в рамках модернизации России» [12].

6. Концепция «выстраивания» импортозамещения вокруг связей национальных и транснациональных производителей [13] предлагает ряд моделей: «импортную», основанную на организации конечной сборки продукции из иностранных компонентов для внутреннего рынка; «производственно-импортозамещающую», базирующуюся на локализации производства зарубежных корпораций в стране за счет прямых иностранных инвестиций; «глобально-кооперационную», подразумевающую сбалансированное участие отечественных и иностранных компаний в инвестировании и трансфере технологий для выпуска продукции для внутреннего рынка.

7. Концепция «инновационного донорства» оборонно-промышленного комплекса [14, 15] с моделью развития самого высокотехнологичного сегмента отечественной промышленности за счет передачи гражданским отраслям технологий «двойного назначения» – выпуск нано-мембранного, графитового сырья, органических, металлических и углеродных матриц и пр. [16]

Обобщая приведенные выше концептуальные модели импортозамещения, можно сказать, что в понимании большинства ученых импортозамещение как концепция экономического развития рассматривается в комплексе стимулирующих мер промышленной политики, обеспечивающей повышение доли выпуска конкурентоспособной продукции для внутреннего рынка, сегодня ввозимой из-за рубежа.

Однако сохранение высокой зависимости от импорта многих отраслей российской экономики, нарастающие технологические ограничения актуализируют критическое осмысление сущности, принципов, методов и инструментов импортозамещения. Поэтому одним из основных задач исследования является обоснование авторского понимания импортозамещения как процесса в системе структурных преобразований экономики в рамках т.н. «опережающей модернизации» [17].

Ряд ученых считает, что импортозамещение является «естественным» процессом, и рост доли отечественного промышленного производства является единственной мерой преодоления оттока капитала, роста реальных располагаемых доходов и выхода из стагнации [18].

Поэтому при разработке модели импортозамещения в российской экономике необходимо учитывать опыт зарубежных стран, применявших политику внутреннего и экспортного протекционизма.

Обобщение зарубежного опыта формирования национальных моделей импортозамещения требует понимания тех концепций экономического развития, в которые замещение импорта «встраивалось» как основа не только структурной, но и внешнеэкономической, инвестиционной, бюджетно-налоговой политики. Практика реализации данных концепций в конкретных национальных моделях импортозамещения содержит модели внутри-ориентированного, внешне-ориентированного и смешанного импортозамещения [19].

Для *внутриориентированной* модели характерно развитие внутреннего рынка, формирование стимулирующих институтов для диверсификации экономики с расширением производства отечественных товаров повышенного спроса на базе собственных технологий и модернизация промышленности. В этой связи следует отметить опыт построения внутриориентированной национальной модели импортозамещения в Японии в 1950-1960 гг. Акцент регулирующих усилий государства в японской модели приходился на экспортно-ориентированные новые производства с параллельным насыщением внутреннего рынка продукцией глобального уровня конкурентоспособности, что было обусловлено преимущественно необходимостью заработать валютную выручку для ускоренной модернизации собственной промышленности и конверсии военно-промышленного комплекса. Для такой модели характерно государственное стимулирование развития выпуска для внутреннего рынка, формирование государственных и партнерских институтов диверсификации экономики с расширением производства отечественных товаров повышенного спроса на базе собственных технологий.

Такая государственная политика импортозамещения согласуется с концепцией аргентинского экономиста Р. Пребиша, гласящей о возможности выхода на позитивный тренд экономического роста в краткосрочном периоде за счет нового витка индустриализации и переориентации промышленности с внешних рынков на внутренний [20]. Однако японская модель импортозамещения, реализуемая в иных исторических и социально-экономических условиях, имеет значительные структурные ограничения и рисковые последствия для макродинамики. В частности, она ведет к консервации научно-технического развития, сокращению технологического партнерства и отставанию в формировании новых единиц структуры национальной экономики – отраслей-локомотивов (по Ф. Перру [21]), обеспечивающих достижения технологического суверенитета.

Подобные отрицательные структурно-технологические сдвиги были идентифицированы в Латинской Америке в 1970-х и 1990-х гг. [22] Отрицательными последствиями модели стали рост государственных расходов и инфляция, снижение стимулов к технологическим, производственным, организационным инновациям для развития индустриального комплекса, снижение инвестиционного накопления, слабый рост экспорта и увеличение дефицита платежного баланса, структурный «перекос» в развитии АПК – основного экспортного сектора аргентинской экономики – на фоне промышленного протекционизма.

Характерной чертой *внешне-ориентированной* модели импортозамещения является ее структурная ориентация, т.е. достижение структурных сдвигов в экономике за счет ускоренного

перехода к экспорту продукции новых промышленных производств, создаваемых в стране при помощи иностранных инвестиций, с насыщением внутреннего рынка «по остаточному принципу», с искусственным сдерживанием роста внутреннего спроса. Успех в реализации внешне-ориентированной модели импортозамещения зависит от решения задачи эффективного вовлечения всех факторов производства в отечественной экономике в развитие перспективных на внешнем рынке отраслей для расширения масштабов и структуры экспорта. Наибольшее успешное распространение данная модель получила в середине XX в. в странах Юго-Восточной Азии, где исходными условиями были стимулирующая экспорт налоговая политика, концентрация усилий государства на развитии отечественного сектора НИОКР и немедленном запуске инноваций в производство.

В частности, китайская модель импортозамещения отражает позитивные структурные сдвиги на базе благоприятных иностранных инвестиций. Повышение роли трансферта технологий и других институциональных мер, равно как и наличие емкого внутреннего рынка, поспособствовали запуску инновационных структурных преобразований, росту конкурентоспособности китайских товаров, повышение конкурентоспособности которых «подхлестывается» формированием национальных цифровых экосистем, связанных с системной технологической трансформацией, формированием новых механизмов трансфера инноваций [23]. Расширение производственных возможностей в рамках внешне-ориентированной модели импортозамещения происходит путем ускоренного создания инновационных механизмов хозяйствования. Инновационная экосистема как совокупность хозяйствующих субъектов, активно взаимодействующих между собой, объединяет их человеческие, технологические, инвестиционные и другие ресурсы для интенсификации, оптимизации и коммерциализации инноваций. Применительно к внешне-ориентированному импортозамещению инновационные экосистемы можно рассматривать как перспективный инновационный способ производства, преодолевающий новые технологические и экономические вызовы, как инновационную форму новой экономической культуры производства, быстро реагирующей на растущий спрос [24].

Модель смешанного импортозамещения вполне сочетает в себе внутренне- и внешне-ориентированную модели в определенных пропорциях, когда выход на внешние рынки связан с перераспределением ресурсов и факторов производства между внутренне- и внешне-ориентированными секторами экономики, когда, к примеру, стимулируется развитие менее ресурсоемких производств для выпуска продукции на внутренний рынок в целях импортозамещения. Реализация такой модели означает комбинирование усилий государства по развитию производств для внутреннего и внешнего рынков с разделением товарных групп.

Так, индийская модель смешанного импортозамещения, реализуемая с 1970-х гг., была основана на концентрации инвестиций государства и бизнеса в ключевых отраслях тяжелой промышленности, модернизации инфраструктуры и развитии институтов рынка. С 1980-х гг. импортозамещение в Индии распространилось и на ускоренное развитие фармацевтической отрасли: до 1980 г. доля транснациональных компаний на индийском фармацевтическом рынке составила 85%, в 2010 г. – менее 30%. Результатом реализации смешанной индийской модели импортозамещения стал выход на уровень 90% внутреннего потребления лекарственных препаратов, произведенных национальной фармацевтической промышленностью [25].

Результативность и перспективность смешанной модели импортозамещения обусловлены возможностью распределения экономических ресурсов, используемых с наибольшей эффективностью, между отраслями, по диверсифицированному типу с целью минимизации стоимости товаров на внутреннем рынке. Данная модель может быть реально востребована в российской экономике, что актуализирует поиск и разработку теоретических и методологических положений в обосновании приемлемости применения ее инструментов.

Столь высокая актуальность поиска эффективной модели импортозамещения в российской экономике обусловлена критической технологической зависимостью ее стратегических отраслей от импорта. Если масштабировать проблему на национальный уровень, то необходимостью становится достижение технологического суверенитета. Потенциал политики импортозамещения, способной в короткий период существенно повысить внутреннюю конкурентоспособность товаров и технологий, признают исследователи догоняющей модернизации [26], однако в долгосрочном периоде она должна запустить масштабные структурные сдвиги. В модели импортозамещения ISI (Import Substitution Industrialization – импортозамещающей индустриализации)

преследуемая цель заключается не только в обеспечении замещения отечественной продукцией импорта конечной потребительской продукции, но и в налаживании внутреннего выпуска передовых средств производства; при этом государство как основной инвестор в российской экономике должно инвестировать первостепенные национализированные отрасли тяжелой индустрии. Однако следует помнить, что модель импортозамещения ISI эффективна только в краткосрочном периоде; это проистекает из того факта, что при реализации внутриориентированной модели ускоренно насыщается внутренний рынок, но постепенно сокращается международная конкурентоспособность промышленного производства и нарастает технологическое отставание, а внешнеориентированная модель предусматривает сдерживание внутреннего спроса и откладывание инициирования полномасштабных структурных сдвигов.

Известен белорусский сценарий реализации смешанной модели импортозамещения, стимулирующий развитие отраслей промышленного производства и реализуемый в секторах национальной экономики со значительным объемом выпуска товаров и услуг, но ограниченными возможностями адаптации зарубежных технологий и обратного инжиниринга [27]. Как правило, эти отрасли содержат производства, «завязанные» на технологии, поступающие из ОПК, и во многом ориентированы на экспорт уникальной продукции в дружеские страны. Такой пример реализации смешанной модели импортозамещения опирается на структурные инструменты стимулирования и развития промышленного производства за счет развития новых структур экономики, которым в рамках структурной политики государства предоставляются ценовые преимущества и защита при помощи инструментов протекционизма.

Бразильский пример реализации внутри-ориентированного импортозамещения, «завязанного» на протекционистские меры, привел к снижению внутренней конкуренции ввиду отсутствия стимулов повышения международной конкурентоспособности и чрезмерной финансовой поддержки государством определенных отраслей промышленности в 1970-80х гг., к снижению ключевых макроэкономических показателей [28]. Напротив, внешне-ориентированный сценарий импортозамещения, реализованный в тайванской экономике в 1980-1990-х гг., преследовал цель повышения конкурентоспособности продукции наиболее востребованных на внешнем рынке отраслей национальной экономики, связанных с выпуском продукции новейших технологических укладов (радиоэлектроники, станкостроения, приборостроения), за счет государственной финансовой поддержки капиталоемких отраслей-экспортеров [29].

Реализуемая модель импортозамещения в российской экономике является внутриориентированной, преимущественно носит несистемный, краткосрочный характер, реализуясь как реакция на внешние экзогенные (политические) шоки, и имеет в основе кратко- и среднесрочные отраслевые программы импортозамещения [30]. Вместе с тем в России востребованная модель импортозамещения должна строиться и реализовываться через призму структурной политики, направленной на инициирование структурных сдвигов неоиндустриального типа, способных обеспечить инновационную модернизацию обрабатывающей промышленности и «продвинуть» национальную экономику на пути к технологическому суверенитету. Напротив, ситуационное, дискретное и в некотором смысле стационарное импортозамещение служит краткосрочным конъюнктурным целям экономической политики, поскольку реализуется без комплексной стратегии, содержащей структурные приоритеты развертывания высокотехнологичных и наукоемких производств, обеспечивающих опережающее развитие экономики.

3 Results and Discussion / Результаты и обсуждение

Кардинальному изменению политики импортозамещения в российской экономике, инициированному в 2014 г., способствовало введение санкционных ограничений в 2022 г.; магистральной идеей стала необходимость выпуска полностью российской продукции и достижения технологического суверенитета. Были определены критические отрасли и сферы концентрации инвестиционных ресурсов и локализации производства, независимые от импорта: станкостроение, оборудование для добычи полезных ископаемых, производство транспортных средств, радиоэлектронная промышленность, авиастроение, судостроение, фармацевтическая промышленность, производство программного обеспечения (прежде всего операционных систем).

Те ограничения и санкции, с которыми российская экономика столкнулась в 2022 г., потребовали нового подхода к созданию национальной модели импортозамещения. В частности, в

2014-2022 гг. развертывание импортозамещения в России шло по пути привлечения иностранных инвестиций в локализацию, а после 2022 г. страна, напротив, сталкивается с недостатком иностранных инвестиций и падением импорта средств производства. Напротив, сегодня востребована модель импортозамещения, предназначенная для воссоздания утраченных вследствие санкций и внешних шоков звеньев цепочек производства добавленной стоимости и движения к технологическому суверенитету. Несмотря на то, что существуют различные воззрения относительно цели политики импортозамещения в России, при определении ее модели необходимо констатировать, что она должна быть направлена на преодоление критической зависимости от зарубежных технологий. Именно технологическая, а не товарно-материальная зависимость российской экономики от импорта должна быть преодолена в кратчайшие сроки, тем более что в 2018 г. такой показатель, как «Доля иностранной добавленной стоимости в конечном потреблении промышленного сектора», в России существенно не превышает значения, характерные для развитых стран [31].

Тогда чем объясняется критичность импортозамещения в российской экономике? Ее импортозависимость фундаментально стала результатом симбиоза последствий деиндустриализации 1990-х гг., экспортно-сырьевой модели развития, дивергентных структурных сдвигов, внутренних институциональных ловушек и агрессивных внешних санкционных ограничений, создаваемых оппортунистическими институтами мировой экономики. Также на потребность в замещении критической зависимости российской экономики от ряда передовых производственных технологий влияют такие факторы, как неоднородность и ограниченность человеческого капитала как ресурса неоиндустриального развития [32].

Из вышесказанного следует, что для российской экономики предпочтительной моделью импортозамещения является открытая смешанная, с ориентацией на экспорт продукции обрабатывающих отраслей в дружественные страны (с соответствующим стимулированием со стороны государства) и насыщением внутреннего рынка без каких-либо ограничивающих мер. Иными словами, импортозамещение должно дать структурный, а не динамический эффект, и «фронтальное» замещение импорта во всех отраслях невозможно в силу ограниченности наиболее критичных ресурсов, в т.ч. рабочей силы высокой квалификации.

Для открытой модели импортозамещения с фокусированием на экспорт в дружественные страны необходима реализация ряда направлений, в рамках которых критически важна концентрация инвестиций государства и бизнеса в НИОКР – авиастроение, приборостроение, станкостроение, кораблестроение. Эти отрасли стратегически важны для развития воспроизводственных процессов, формирующих фундамент технологического суверенитета – автономные инвестиции, обновление основного капитала, расширение парка отечественных средств производства. Разумным видится адаптация и локализация доступных иностранных технологий в отраслях легкой, пищевой промышленности, сферы услуг, фармацевтики и информационных технологий, в том числе с использованием таких экономических протекционистских мер, как принудительное лицензирование и «обратный» инжиниринг.

Международное партнерство в открытой модели импортозамещения требует обеспечения научно-технологического взаимодействия с другими странами и принятия новых принципов участия в формировании цепочек создания стоимости новых производств, товаров и услуг, обеспечивающих конкурентоспособность отечественных НИОКР и выпуска готовой продукции. В связи с этим просматривается необходимость обновления государственной структурной политики, направленной на запуск открытой модели импортозамещения с опорой на экспорт, как основы внутренней конкурентоспособности, а ориентация на внутренний рынок очень важна для обеспечения равновесия рынка и стабильного наращивания потребления отечественной продукции («привыкания» потребителей). Однако в условиях беспрецедентного развития современных технологий в системе сетевых взаимосвязей, развития цифровых платформ активизация импортозамещения только для насыщения внутреннего рынка является фактором ограничения эффективности производства. Это создает опасность потери возможности для национальных производителей занять высокие позиции на конкурентных сегментах мирового рынка. Критически важно продолжать развивать отечественные конкурентоспособные сервисы и линейки продукции, на которых сама промышленность предъявляет спрос. В частности, с 2014 г. импортозамещение в России привело к существенному сокращению доли импорта во внутреннем потреблении в ряде отраслей экономики, в частности, в выпуске стройматериалов (доля отечественной

продукции – 96%), в черной металлургии (90%), в транспортном машиностроении (92%), тогда как в станкостроении доля отечественной продукции не превышает 25%, в фармацевтической промышленности – 35%, в радиоэлектронике – 20% [33]. Критический уровень импорта в некоторых отраслях экономики в условиях санкционного давления еще более актуализирует политику импортозамещения, направленную на насыщение внутреннего спроса технологиями, товарами и услугами, позволяющими обеспечить технологический суверенитет без ущерба открытости экономики.

Для последовательной реализации смешанной открытой модели импортозамещения в России необходимо формирование и воплощение стратегии его долгосрочного развития. В краткосрочном периоде импорт становится фактором экономического роста (за счет увеличения потребления); опасность кроется в ситуации, если импорт вытесняет отечественные аналоги с деградацией собственных технологий, компетенций кадров, НИОКР, с «привыканием» потребителей к зарубежным стандартам цены и качества. Это приведет к вымыванию основ технологической модернизации промышленности и утрате суверенитета. Ориентация стратегии долгосрочного развития импортозамещения на внешнеэкономические условия без учета развития собственной индустриальной базы с перспективой расширения числа отечественных передовых производственных технологий есть путь к нарастанию импортозависимости и снижению структурной устойчивости экономики. Очевидно, что самодостаточность рынков российских энергоносителей, удобрений, сельскохозяйственной продукции с их высоким качеством будут востребованы со стороны нарастающего потенциала экономического роста в развивающихся странах. Следовательно, в краткосрочной перспективе расширение импортозамещения и преодоление зависимости от критического импорта должно сопровождаться ростом экспорта и новых каналов поставок.

В Концепции технологического развития России на период до 2030 г. суммированы цели и задачи, условия и принципы достижения технологического суверенитета [34]. Среди мер экономического стимулирования импортозамещения в отечественной Концепции технологического развития представлены такие, как институциональное сопровождение научно-производственной интеграции с целью ускоренного создания новых сквозных технологий, реализация промышленных мегапроектов и исследовательских проектов класса «мега-сайнс», капитализация отечественных компаний за счет разработки и внедрения новых технологий. Для позитивного влияния на структуру экономики искомая модель импортозамещения должна быть согласована с Концепцией технологического развития в части отраслевых проектов, обеспечивающих технологический суверенитет по таким приоритетным направлениям, как авиационная промышленность, ракетостроение, спутникостроение; инфраструктурные проекты предусмотрены в таких отраслях, как создание инновационных технопарков, обслуживание самолетов и ремонт судов, строительство железных дорог и модернизация морских портов.

Вместе с тем импортозамещение как модель структурных изменений экономики нельзя сводить только к инфраструктурным проектам. Расширение и углубление импортозамещения необходимо реализовать с учетом структурных особенностей экономики, реаллокации ее производительных сил, конкурентных преимуществ, и сконцентрировать в сегментах с высокими компетенциями. Приоритетными являются создание передовых транспортных технологий с учетом масштаба территории страны – сельскохозяйственное машиностроение, поскольку сельское хозяйство является авангардным конкурентным преимуществом, и машиностроение для добычи полезных ископаемых в силу важности их экспорта. Нахождение экономики страны преимущественно в резко-континентальной и субарктической климатических зонах требует развивать отечественные технологии выпуска энергетического оборудования.

Стационарное и статичное рестрикционное импортозамещение, реализуемое как реакция на внешние ограничения, а также в целях удовлетворения внутреннего спроса (как конечного, так и на средства производства) в новых условиях должно модифицироваться в новую модель. Открытая модель импортозамещения переориентирует экономику на расширение экспорта, развитие внешне-хозяйственных связей на лояльных рынках с оптимизацией объема и структуры импорта, тем самым преследуя цель достижения структурных эффектов и решения задачи обеспечения устойчивости к шокам и технологического суверенитета. В условиях нарастающей неопределенности ключевое значение имеет формирование приоритетов и направлений политики импортозамещения в России в рамках ее открыто смешанной модели.

4 Conclusion / Заключение

В статье предложено определение дефиниции «импортозамещение» как элемента государственной структурной политики, вида экономической стратегии, обеспечивающей производство инновационной и высокотехнологичной продукции преимущественно для внутреннего рынка в краткосрочном периоде и для внешнего рынка в долгосрочном. Обоснована потребность в формировании и реализации открытой смешанной модели импортозамещения с селективной государственной политикой поддержки НИОКР и выпуска продукции, конкурентоспособной на мировом рынке и одновременно максимально востребованной в России (станкостроение, сегмент машиностроения для добывающего сектора, приборостроение, авиастроение, фармацевтическая промышленность, производство IT-продукции). Именно эти отрасли, на рынке которых в России доминирует импорт, испытали наибольшие ограничения в условиях санкций 2014 и 2022 гг.

Выявлены внутренние барьеры, снижающие эффективность реализуемой сегодня в России адаптивной внутри-ориентированной модели импортозамещения, такие как ориентация на краткосрочные цели насыщения внутреннего рынка, опора на обратный инжиниринг вместо радикального увеличения инвестиций в НИОКР, неэффективное расходование государственных капиталовложений.

Доказано, что модель импортозамещения, которая переориентирует экономику на расширение экспорта, является частью стратегии движения к технологическому суверенитету и повышения устойчивости к будущим санкционным ограничениям и внешним шокам.

Acknowledgement / Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01423, <https://rscf.ru/project/23-28-01423/>

Список источников

1. Toye J. Hans Singer's Debts to Schumpeter and Keynes // Cambridge Journal of Economics. – 2006. – Vol. 30. – pp. 819-833.
2. Cairncross A. What is deindustrialization? – London: Pergamon, 1982. – pp. 5-17.
3. Goldstein M., Khan M.S., Officer L.H. Prices of Tradable and Nontradable Goods in the Demand for Total Imports // The Review of Economics and Statistics. – 1980. – Vol. 62, No. 2 (May). – pp. 190-199.
4. Жиронкин С.А., Гасанов М.А., Колотов К.А. Возможно ли в России неоиндустриальное импортозамещение? // ЭКО. – 2018. – №5 (527). – С. 139-157.
5. Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Импортозамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России // Экономика и управление. – 2014. – №11 (109). – С. 38-47.
6. Ершов П.А. Импортозамещение и политика импортозамещения: теоретический подход к определению понятий // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2017. – №2. – С. 147-157.
7. Михайлова Н.С. Концептуально-правовые основы политики импортозамещения // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2017. – №3. – С. 51-55.
8. Колотов К.А. К вопросу об экономической политике импортозамещения в России // Путеводитель предпринимателя. – 2018. – №38. – С. 71-82.
9. Холодова М.А. Концептуальные подходы к разработке стратегии импортозамещения в сфере продовольствия // Экономика и экология территориальных образований. – 2018. – Т. 2, № 3. – С. 33-42.
10. Импортозамещение в российской экономике: вчера и завтра. Аналитический доклад НИУ ВШЭ / Я.И. Кузьминов и др. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 272 с.
11. Анимича Е.Г., Анимича П.Е., Глузов А.А. Импортозамещение в промышленном производстве региона: концептуально-теоретические и прикладные аспекты // Экономика региона. – 2015. – №3. – С. 160-172.
12. Бодрунов С.Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы / монография. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2015. – 171 с.
13. Голиченко О. Модели развития, основанного на диффузии технологий // Вопросы экономики. – 2012. – № 4. – С. 117-131.
14. Алямов А.Э., Бажанов В.А., Баласов И.Ю. Импортозамещение электронной компонентной базы в оборонном производстве // ЭКО. – 2015. – № 11. – С. 16-27.
15. Балашов А., Мартынова Я. Реиндустриализация российской экономики и развитие оборонно-промышленного комплекса // Вопросы экономики. – 2015. – № 9. – С. 31-44.
16. Указ Президента РФ от 17.12.2011 г. № 1661 «Об утверждении списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль».

17. Гасанов М.А. Структурная модернизация и инновационное устойчивое развитие экономики. – Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2005. – 186 с.
18. Zhironkin S., Gasanov M., Zhironkina O. The Analysis of Social Wellbeing Indicators in the Context of Russian Economy Structural Changes / В сборнике: The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation; edited by Fabio Casati. 2016. С. 124-131.
19. Левченко Л.В., Иванова Н.И. Стратегии импортозамещения в мировой экономике: уроки для России // Экономические науки. – 2016. – №5(138). – С. 125-128.
20. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? – М.: ИЛА, 1992. – 402 с.
21. Перру Ф. Экономика XX века. – М.: Экономика, 2000 – 326 с.
22. Яковлев П.П. Макроэкономическая политика модернизации (аргентинский опыт): Автореф. дисс. д-ра экон. наук. – Москва: Институт Латинской Америки РАН, 2009. – 42 с.
23. Гасанов М.А.О., Гасанов Э.А.О. Структурная конвергенция в экономике России и ее ограничения // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2014. – № 1 (25). – С. 5-17.
24. Воробьева Е.С., Юсубова З.А., Гасанов М.А. Развитие маркетплейсов в условиях цифровой трансформации как результат структурных сдвигов в экономике // Вестник университета. – 2021. – № 2. – С. 95-100.
25. Kochhar K., Kumar U., Rajan R., Subramanian A., Tokatlidis I. India's Pattern of Development: What Happened, What Follows? // Journal of Monetary Economics (Netherlands). – 2006. – Vol. 53, No 5. – pp. 981-1026.
26. Суздалева Т.Р., Федоров К.В. "Догоняющая" модель модернизации: теоретические и историографические аспекты // Гуманитарный вестник. – 2013. – №5 (7). – С 4-13.
27. Потапцева Е.В. Реализация политики импортозамещения в республике Беларусь в восприятии российского регионального бизнеса // Известия СПбГЭУ. – 2021. – №3 (129). – С. 132-137.
28. Петухов В.А. Опыт импортозамещения в Латинской Америке в XX веке // Управленческий учет. – 2023. – №1. – С. 358-369.
29. Пулатова Г.Э. Основные этапы модернизации экономики Тайваня: проблемы и достижения // Экономика и финансы (Узбекистан). – 2012. – №3. – С. 7-12.
30. Попова И.Н., Сергеева Т.Л. Импортозамещение в современной России: проблемы и перспективы // Beneficium. – 2022. – №2 (43). – С. 75-84.
31. Высшая школа экономики (ВШЭ). Импортозамещение в России: вчера и завтра. Февраль 2023: доклад. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/814560067.pdf> (дата обращения: 23.01.2024).
32. Таран Е.А. Конвергентные структурные сдвиги в экономике: диссертация ... кандидата экономических наук. – Томск: НИ ТПУ, 2019. – 189 с.
33. Таран Е.А., Жиронкин С.А. Структура импортозамещения в российской экономике в условиях внешних шоков: монография. – Томск: STT, 2023. – 144 с.
34. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р. «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г.»

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© 2024 Авторы. Издательство Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева. Эта статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Авторы

Гасанов Магеррам Али Оглы – доктор экономических наук, профессор, профессор Бизнес-школы Национальный исследовательский Томский политехнический университет
634050 Томск, пр. Ленина, 30
e-mail: maq@tpu.ru

Гасанов Эйваз Али Оглы – доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономической теории и таможенного дела факультета экономики и международных отношений
Хабаровский государственный университет экономики и права
680042 Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 143.

Жиронкин Виталий Сергеевич – магистрант
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
634050 Томск, пр. Ленина, 30
e-mail: v.zhironkin@inbox.ru

References

1. Toye J. Hans Singer's Debts to Schumpeter and Keynes // Cambridge Journal of Economics. 2006. Vol. 30. pp. 819-833.
2. Cairncross A. What is deindustrialization? London: Pergamon, 1982. pp. 5-17.
3. Goldstein M., Khan M.S., Officer L.H. Prices of Tradable and Nontradable Goods in the Demand for Total Imports // The Review of Economics and Statistics. 1980. Vol.62, No.2 (May). pp. 190-199.
4. Zhironkin S.A., Gasanov M.A., Kolotov K.A. Vozmozhno li v Rossii neoindustrial'noe importozameshhenie? [Is neoindustrial import substitution possible in Russia?]. ECO. 2018. Vol. 5 (527). pp. 139-157.
5. Plotnikov V.A., Vertakova Ju.V. Importozameshhenie: teoreticheskie osnovy i perspektivy realizacii v Rossii [Import substitution: theoretical foundations and perspectives of implementation in Russia]. Jekonomika i upravlenie = Economics and Management. 2014. Vol. 11 (109). pp. 38-47.
6. Ershov P.A. Importozameshhenie i politika importozameshhenija: teoreticheskij podhod k opredeleniju ponjatij [Import substitution and import substitution policy: theoretical approach to the definition of concepts]. Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2017. Vol. 2. pp. 147-157.
7. Mihajlova N.S. Konceptual'no-pravovye osnovy politiki importozameshhenija [Conceptual and legal foundations of import substitution policy]. Vestnik Ural'skogo juridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. Vol. 3. pp. 51-55.
8. Kolotov K.A. K voprosu ob jekonomicheskoy politike importozameshhenija v Rossi [To the issue of economic policy of import substitution in Russia]. Putevoditel' predprinimatelja = Guide of the entrepreneur. 2018. Vol. 38. pp. 71-82.
9. Holodova M.A. Konceptual'nye podhody k razrabotke strategii importozameshhenija v sfere proizvod'stva [Conceptual approaches to the development of import substitution strategy in food]. Jekonomika i jekologija territorial'nyh obrazovanij = Economics and ecology of territorial formations. 2018. Vol. 2, No. 3. pp. 33-42
10. Importozameshhenie v rossijskoj jekonomike: vchera i zavtra. Analiticheskij doklad NIU VShJe [Import substitution in the Russian economy: yesterday and tomorrow. Analytical report of the National Research University Higher School of Economics]. Ed. by Ja.I. Kuz'minov et al. – Moscow: Izd. dom Vyshej shkoly jekonomiki = Publishing House of the Higher School of Economics, 2023. 272 p.
11. Animica E.G., Animica P.E., Glumov A.A. Importozameshhenie v promyshlennom proizvodstve regiona: konceptual'no-teoreticheskie i prikladnye aspekty [Import substitution in the industrial production of the region: conceptual-theoretical and applied aspects]. Jekonomika regiona = Region Economics. 2015. Vol. 3. pp. 160-172.
12. Bodrunov S.D. Teorija i praktika importozameshhenija: uroki i problemy / monografija [Bodrunov, S.D. Theory and practice of import substitution: lessons and problems: monograph]. Saint Petersburg: INIR im. S.Ju. Vitte = INIR named after S.Y. Witte, 2015. 171 p.
13. Golichenko O. Modeli razvitija, osnovannogo na diffuzii tehnologij [Models of development based on technology diffusion]. Voprosy jekonomiki = Voprosy ekonomiki. 2012. Vol. 4. pp. 117-131.
14. Aljamov A.Je., Bazhanov V.A., Balasov I.Ju. Importozameshhenie jelektronnoj komponentnoj bazy v oboronnom proizvodstve [Import substitution of the electronic component base in the defense production (in Russian)]. ECO. 2015. Vol. 11. pp. 16-27.
15. Balashov A., Mart'janova Ja. Reindustrializacija rossijskoj jekonomiki i razvitie oboronno-promyshlennogo kompleksa [Reindustrialisation of the Russian economy and the development of the military-industrial complex]. Voprosy jekonomiki = Issues of Economics. 2015. Vol. 9. pp. 31-44.
16. Ukaz Prezidenta RF ot 17.12.2011 g. № 1661 «Ob utverzhdenii spiska tovarov i tehnologij dvojnogo naznachenija, kotorye mogut byt' ispol'zovany pri sozdanii vooruzhenij i voennoj tehniki i v otnoshenii kotoryh osushhestvljaetsja jeksportnyj kontrol'» [Decree of the President of the Russian Federation of 17.12.2011 No. 1661 "On Approval of the List of Dual-Use Goods and Technologies that can be used in the development of weapons and military equipment and in respect of which export control is exercised"].
17. Gasanov M.A. Strukturnaja modernizacija i innovacionnoe ustojchivoje razvitie jekonomiki [Structural modernisation and innovative sustainable development of economics]. Khabarovsk: PSU Publishing House, 2005. 186 p.
18. Zhironkin S., Gasanov M., Zhironkina O. The Analysis of Social Wellbeing Indicators in the Context of Russian Economy Structural Changes. In: The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation; edited by Fabio Casati. 2016. pp. 124-131.
19. Levchenko L.V., Ivanova N.I. Strategii importozameshhenija v mirovoj jekonomike: uroki dlja Rossii [Import substitution strategies in the global economy: lessons for Russia]. Jekonomicheskie nauki = Economic Sciences. 2016. Vol. 5(138). pp. 125-128.
20. Prebish R. Periferijnyj kapitalizm: est' li emu al'ternativa? [Peripheral capitalism: is there an alternative?]. Moscow: ILA, 1992. 402 p.
21. Perroux F. Jekonomika HH veka Economy of the XX century [Economy of the XX century]. Moscow: Jekonomika = Economics, 2000. 326 p.
22. Jakovlev P.P. Makrojekonomicheskaja politika modernizacii (argentinskij opyt) [Macroeconomic policy of modernisation (Argentine experience)]: Avtoref. diss. d-ra jekon. Nauk [PhD Thesis]. Moscow: Institut Latinskoj Ameriki RAN [Institute of Latin America RAS], 2009. 42 p.

23. Gasanov M.A.O., Gasanov Je.A.O. Strukturnaja konvergencija v jekonomike Rossii i ee ogranichenija [Structural convergence in the Russian economy and its limitations]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika = Bulletin of Tomsk State University. Economics. 2014. Vol. 1 (25). pp. 5-17.
24. Vorob'eva E.S., Jusubova Z.A., Gasanov M.A. Razvitie marketplejsov v uslovijah cifrovoj transformacii kak rezul'tat strukturnyh sdvigoj v jekonomike [Development of marketplaces in the conditions of digital transformation as a result of structural shifts in the economy]. Vestnik universiteta = University Bulletin. 2021. Vol. 2. pp. 95-100.
25. Kochhar K., Kumar U., Rajan R., Subramanian A., Tokatlidis I. India's Pattern of Development: What Happened, What Follows? Journal of Monetary Economics (Netherlands). 2006. Vol. 53, No 5. pp. 981-1026.
26. Suzdaleva T.R., Fedorov K.V. "Dogonjajushhaja" model' modernizacii: teoreticheskie i istoriograficheskie aspekty [Catching-up" model of modernisation: theoretical and historiographical aspects]. Gumanitarnyj vestnik = Humanitarian Bulletin. 2013. Vol. 5 (7). pp. 4-13.
27. Potapceva E.V. Realizacija politiki importozameshhenija v respublike belarus' v vosprijatii rossijskogo regional'nogo biznesa [Realisation of the import substitution policy in the Republic of Belarus in the perception of the Russian regional business]. Izvestija SPbGJeU = SPbSEU Bulletin. 2021. Vol. 3 (129). pp. 132-137.
28. Petuhov V.A. Opyt importozameshhenija v Latinskoj Amerike v XX veke [Experience of import substitution in Latin America in the XX century]. Upravlencheskij uchet = Management Accounting. 2023. Vol. 1. pp. 358-369.
29. Pulatova G.Je. Osnovnye jetapy modernizacii jekonomiki Tajvanja: problemy i dostizhenija [Main stages of modernisation of Taiwan's economy: problems and achievements]. Jekonomika i finansy (Uzbekistan) = Economics and Finance (Uzbekistan). 2012. Vol. 3. pp. 7-12.
30. Popova I.N., Sergeeva T.L. Importozameshhenie v sovremennoj Rossii: problemy i perspektivy [Import substitution in modern Russia: problems and prospects]. Beneficium. 2022. Vol. 2 (43). pp. 75-84.
31. Vysshaja shkola jekonomiki (VShJe). Importozameshhenie v Rossii: vchera i zavtra. Fev-ral' 2023: doklad [Higher School of Economics (HSE). Import substitution in Russia: yesterday and tomorrow. February-March 2023: Report.]. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/814560067.pdf> (last access: 23.01.2024).
32. Taran E.A. Konvergentnyje strukturnye sdvigi v jekonomike: dissertacija ... kandidata jekonomicheskikh nauk [Convergent structural shifts in the economy: dissertation ... candidate of economic sciences], Tomsk: NR TSU, 2019. 189 p.
33. Taran E.A., Zhironkin S.A. Struktura importozameshhenija v rossijskoj jekonomike v uslovijah vneshnih shokov: monografija [The Structure of Import Substitution in the Russian Economy in the Context of External Shocks: Monographs]. Tomsk: STT, 2023. 144 p.
34. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 20 maja 2023 g. № 1315-r Ob utverzhdenii Kon-cepicii tehnologicheskogo razvitija na period do 2030 g. [Order of the Government of the Russian Federation of 20 May 2023 No. 1315-r. "On Approval of the Concept of Technological Development for the period up to 2030"].

Conflicts of Interest

The authors declare no conflict of interest.

© 2024 The Authors. Published by T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University. This is an open access article under the CC BY license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Authors

Magerram A. Gasanov – Doctor of Economics, Professor, Professor of Business School
National Research Tomsk Polytechnic University
30, Lenin Ave., Tomsk 634050
e-mail: maq@tpu.ru

Eyvaz A. Gasanov – Doctor of Economics, Head of the Department of Economic Theory and Customs Affairs, Faculty of Economics and International Relations.
Khabarovsk State University of Economics and Law
143, Tikachikovskaya St., Khabarovsk, 680042

Vitaly Zhironkin – Master's student
National Research Tomsk Polytechnic University
30, Lenin Ave., Tomsk 634050
e-mail: v.zhironkin@inbox.ru

